

внутри нас. А объективно, если говорить в масштабах человеческой истории и даже метаистории, то есть того, что выходит за границы истории, — там только победа Христа.

Что же это означает для всех нас? А это означает, что мы, ставшие рядом со Христом, стоим на стороне силы, хотя эта сила представляется невероятной слабостью очень многим. Мы стоим вместе с Богом, сила Которого превышает всякую человеческую силу. И наш долг, в первую очередь служителей Церкви, но не только, долг каждого, кто называет себя христианином, — утверждать Божию правду, борясь со злом, временным и преходящим, очень часто субъективным и виртуальным, но приносящим реальную скорбь людям. Мы призваны утверждать Божию правду и в больших, и в малых делах, и в личной, и в семейной жизни, и в жизни нашего общества. Служить Воскресшему Христу, служить Младенцу, родившемуся в Вифлееме, и означает утверждать Его правду о мире и о человеке, и это величайшее призвание.

И потому «да не смущается сердце ваше — веруйте в Бога и в Меня веруйте», — говорит Господь Своим ученикам (Ин. 14:1). Эти слова из последней Его беседы с апостолами накануне страданий обращены и к каждому из нас: не смущайтесь, не пугайтесь, будьте тверды, с вами Божия правда. Вот почему мы называем Рождество Христово праздником надежды, потому что через соприкосновение с этим событием мы обретаем великую надежду на то, что явлена будет и нам, и другим, и всему миру Божия правда — рано или поздно, через радость или через скорбь, через мир душевный или через страдания; и не существует ничего, что было бы сильнее этой правды.

И в день Рождества Христова, обращаясь ко всем вам, мои дорогие, я призываю хранить веру в сердце, хранить ее крепко, неповрежденно, потому что это реальный фундамент для созидания жизни, достойной человека. Верим и надеемся, что победа Христа, уже совершенная, уже ставшая реальностью, отобразится и в наших деяниях, в деяниях каждого человека, в деяниях народа нашего и нашего Отечества. Исполненные этой Рождественской надеждой, еще и еще раз испросим у родившегося в Вифлееме Младенца мира и процветания Отечеству нашему, всей исторической Руси и ее народам, Церкви нашей и каждому, особенно тем, кто, храня веру в сердце, стремится жить в соответствии с этой верой. Аминь.

№ 17

2014

январь

ТРОИЦКИЙ ЛИСТОК

**Проповедь Святейшего
Патриарха Кирилла 7 января
2014 года, в праздник Рождества
Христового**

Дорогие братья и сестры!

Я хотел бы всех вас поблагодарить за то, что вы собрались в этот святой вечер в кафедральном Храме Христа Спасителя, чтобы вместе со мной прославить Господа и разделить эти замечательные праздничные чувства, которыми переполняются наши сердца. Переполняются, потому что сердце, обращенное к Богу, не может не трепетать при воспоминании о событиях, которые изменили течение человеческой истории. Действительно, говоря о пришествии в мир Бога, соединении Бога с человеческой природой, непостижимой тайне, которая никогда и никем в этой земной жизни не будет разгадана, мы проникаемся глубочайшим убеждением в том, что благой и совершенный промысл Божий действует в мире — в мире, который наполнен не только радостями, но и скорбями.

Чисто с человеческой — внешней, культурной, политической или социологической точки зрения можно сказать, что христианство принесло роду человеческому и почему мы называем новой ту эру, кото-

рая началась после Вифлеемской ночи. Действительно, это были грандиозные перемены в жизни людей. Христианская нравственная идея оплодотворила римское право и греко-римскую культуру. Этот синтез дохристианской культуры с Божественной нравственной истиной, провозглашенной Спасителем, имел очень большое воздействие на умы и сердца людей. Этот синтез сформировал то, что до сих пор называется христианской цивилизацией. Можем много говорить о влиянии христианства на искусство и особенно на философию, потому что в центре размышлений о мире и о человеке после пришествия в мир Христа Спасителя был Бог, и главная философия жизни выростала из этого факта: того, что в центре человеческого бытия — Бог, ставший Человеком.

Но, с другой стороны, если посмотреть на жизнь людей, то конфликтов не стало меньше, скорбей не стало меньше, греха не стало меньше. Все сказанное не требует никаких доказательств, особенно для современных людей и тех, кто, зная историю, может сравнить прошлое с настоящим. И тогда возникает самый важный вопрос: а что же по существу принес Христос людям? Только ли новую философию, новую культуру, новую нравственность, новые стимулы для развития искусства и многих других сторон человеческой жизни? Конечно, нет! Господь принес нечто большее.

Он рождается слабым и беззащитным младенцем в Вифлеемской пещере. Он проводит жизнь простого человека, плотника, также беззащитного, Которого очень легко схватить, арестовать, подвергнуть пытке и казнить. Он не опирается ни на какую силу, даже на Божественную силу свыше. Именно в этом смысл Его ответа Пилату, когда Он говорит, что мог бы сделать так, чтобы легион ангелов встал на Его защиту (см. Ин. 18:36). Он не призывает эту силу. Почему же это происходит? А именно потому, что Бог требует от человека в отношении к Себе не действий по принуждению, будь то под влиянием человеческой или даже Божественной силы. Он требует от человека свободных действий. Каждый сохраняет свободу верить или не верить, принять Христа или не принять Христа, принять образ жизни, который Он предлагает, или отвергнуть его; и нет никакого давления. А если когда-то в истории и были попытки силой государства, силой права, силой закона принуждать людей к вере, то все эти попытки оказались тщетными, потому что ничто не может извне повлиять на человеческий выбор, если сам человек с этим выбором не согласен.

Господь действительно становится одним из нас, Он входит в жизнь рода человеческого, Он входит в историю. Что же, Он входит как тот,

кто не сумел справиться со стоявшими перед ним задачами? Отнюдь нет, и мы знаем, что иначе и быть не могло. Если Сам Бог воплотился и стал Человеком и вошел в человеческую историю, то это означает, что Он вошел в нее как победитель, потому что другого быть не может, ибо Божественная сила превышает всякую человеческую силу. И эта победа Христа над злом, над дьявольской силой, явленная в ночь Воскресения, была продолжением Вифлеемской ночи и связана с пришествием в мир Господа.

Что же мы сегодня имеем? Мы живем в особую эпоху — в эпоху после пришествия в мир Христа Спасителя, когда явлена победа Бога над темной силой и над всякой человеческой неправдой. Это означает, что совершено уже величайшее действие Божественной справедливости, и Бог победил зло. Наверное, очень многие, кто меня сейчас слышат, удивляются и говорят: «Ну, как же так, выйдите на улицу, посмотрите, что творится, — преступность, в том числе этническая, межнациональные конфликты, коррупция... Ну, какая же здесь победа Христа?» А сколько каждый из нас испытывает на себе несправедливости и в большом, и в малом? Сколько обид, сколько скорбей, сколько болезней, сколько конфликтов и, переходя от личной, семейной, даже общественной жизни к жизни планеты, сколько войн, сколько несправедливости, сколько разного рода скрытых стратегий, направленных на утверждение зла в роде человеческом! Где же здесь победа Христа? Потому многие и не принимают Господа. Для многих Он действительно представляется неким древним моралистом, учителем достойных вещей, которые никогда не могли быть реализованы. Для кого-то Он просто лидер, духовный предводитель группы людей, которая сегодня не составляет большинства населения земного шара.

Но все это неправда. И неправда не потому, что люди сознательно эту неправду совершают в отношении миссии, начавшейся в Вифлеемской пещере, а потому что не видят, а, может быть, и не могут видеть того, что реально произошло с родом человеческим через пришествие в мир Спасителя. Господь победил зло, а значит, все наше человеческое зло, которое так тяжело давит на каждого из нас. Это некая виртуальная реальность, тесно связанная с нашим внутренним миром, это всё внутри нас. Нам кажется, что события объективны, а на самом деле их восприятие субъективно. Это мы радуемся или скорбим, это мы совершаем дела благородные, честные или подличаем. Это мы идем по жизни в соответствии с нравственными принципами или становимся преступниками в прямом или переносном смысле этого слова. Это всё